

Поведение императрицы было таким же отстранённым и холодным, как ледник. Хейнли стоял ошеломленный, глядя на ее профиль. Ее нежный голос пленил его слух, но еще больше-ее ледяной голос. Как бы это прозвучало, если бы она произнесла его имя подобным образом?

Хейнли сухо сглотнул, он хотел встать на колени перед властной императрицей и осыпать поцелуями ее руку. Он хотел услышать, как она говорит этим холодным голосом и дает ему команды. Каково это - повиноваться ее приказам, а затем восстать?

Это началось как любопытство. Ему было любопытно увидеть императрицу из чужой страны, и поэтому он добрался до дворца, чтобы увидеть ее. Несмотря на слухи, что она была сделана из, стали или льда, она была удивительно мягкой и очаровательной по отношению к птицам.

Впрочем, слухи были не совсем ложными, однако, но он был удивлен, увидев ее обычную сторону. Он сочувствовал тому, как она надевала маску сильной и грозной женщиной, когда сама втайне плакала. Он слышал, как она разговаривает сама с собой, пытаясь сдержать слезы.

Но для него она была невероятной. Он думал, что под ее сильной внешностью была уязвимая фигура, но он обнаружил, что под ней снова скрывается сильная фигура.

Чувство любопытства и влечения превратилось в беспокойство после того, как он действительно встретил ее. Почему она игнорировала его, когда он пытался заявить о себе? Почему она притворилась, что не знает его? Почему она не пыталась его искать? Были ли письма, шутки, которыми они делились, просто односторонним чувством? Или, возможно, ее гордость будет задета, если кто-то позаботится о ней.

Но когда Хейнли приблизился к ней, он разозлился. Ему не нравилось видеть вещи, которые обременяли ее или причиняли ей боль. По своему опыту он знал, что контролировать свою репутацию сложно, и в прошлом он почти дрался из-за этого.

«Вы случайно не ревнуете к Раште?»- спросил Совешу.

Челюсть императрицы сжалась от оскорбления Совешу, принца Хейнли охватил ещё более сильный порыв, чем в столовой. Замороженная императрица была очаровательна, но то, что делало ее такой, не было очаровательным. Он мог слышать голос Маккенны в своей голове, который постоянно призывал его не вступать в ссоры. Хейнли раздражало, что он не может официально встать на защиту ее чести.

«Ваше Величество император. Вы должны быть более проницательным.»- в конце концов, Хейнли заговорил. Маккенна будет в ярости, когда услышит об этом. Их король был прикован к постели, а придворные дела были в хаосе. Он действительно хотел противостоять императору Восточной Империи? Несмотря на это, Хейнли не мог не вступить.

«Это не касается Вас, принц Хейнли».

«Я свидетель. Как мне избежать этого?» Хейнли добавил усмешку, стоя рядом с императрицей.

«Ваше Величество, не волнуйтесь. Я буду распространять слухи об истине. Ваша репутация не будет запятнана этой ошибкой.» -сказал принц.

Все могло бы стать хуже, если бы не Маккенна, который прибежал и забрал принца Хейнли.

«Я слышал, Вы что-то говорите о репутации. Вы меняете курс?»

Хейнли молча подошел к южному дворцу, когда Маккенна придирался к нему.

«Делайте то, что Вы обычно делаете, принц. Не боритесь с фронта, боритесь с тылу. Почему вы пытаетесь сделать что-то, что не можете сделать хорошо? И почему это должно быть с Восточным Императором? В таком случае наш шпионаж будет раскрыт». Тоска Маккенны усилилась, как только он закрыл дверь, и Хейнли проигнорировал его и пододвинул стул.

«Что Вы собираетесь делать со стулом? Вы собираетесь ударить меня?»

«Сядь.» -приказал принц.

Когда Маккенна сел, Хейнли коснулся его головы и наделил его маном. С криком Маккенна превратился в синюю птицу, и одежда, которую он носил, упала на землю. Глаза Маккенны расширились, когда принц Хейнли подошел к своему столу и что-то протянул: «Доставь это Элги».

«У меня не будет проблем, поэтому лети и доставь. Я буду бороться с тылу, как ты и сказал.»

